ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА В ЛЕКСИКЕ СВАДЕЙО ОТОНАВДЕЙ "ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА" В.И. ДАЛЯ

Самарский государственный университет

Народные обряды объединяют людей в рамках своей культуры, сохраняют этнический стереотип поведения в той или иной ситуации и открывают духовную жизнь любой нации как результат ее исторического развития. Особое место среди подобных обрядов в русской культуре принадлежит свадьбе.

Свадебный обряд на Руси был, с одной стороны, очень ярким, пышным, торжественным, красочным и зрелищным, но, с другой стороны, и достаточно рациональным, разумным, до мелочей продуманным, закладывающим крепкие основы будущей семьи – как духовные, так и материальные. Это повышало запас ее прочности, играло роль оберега на долгие последующие годы и служило существенным материальным подспорьем. Представить весь свадебный процесс, сформировавшийся у русского народа к XIX веку, позволяет, помимо специальных исследований и источников, анализ лексики такой уникальной словарной сокровищницы, как «Толковый словарь живого великорусского языка" В.И. Даля. Сопоставление данных различных диалектных словарей показало, что по богатству фактического материала в исследуемой области словарь В.И. Даля нередко превосходит даже академический диалектный словарь.

Всего в словаре В.И. Даля (по изданию: М.: Русский язык, 1978-1982) нами обнаружено 160 лексем, отражающих специальные понятия, связанные со свадебным обрядом. В этой общей лексико-семантической группе выделяются три подгруппы, лексические средства которых в совокупности и дают энциклопедическую информацию о свадьбе: 1) этапы свадебного обряда; 2) состав его обязательных и возможных участников; 3) аксессуары и атрибуты рассматриваемого явления. Убедиться в полноте создающейся картины нам позволяет и собственный опыт диалектолога, уделявшего постоянное внимание данному обряду при обследовании русских народных говоров на протяжении более чем двадцати лет, и известные наблюдения фольклористов. В рамках настоящего исследования мы ограничимся характеристикой лишь первой лексико-семантической подгруппы, характеризующей этапы свадебного обряда.

В целом, как известно, процесс русской свадьбы состоит из трех этапов: подготовительного, собственно свадьбы и завершения свадебной церемонии. Если обобщить сведения Даля по длительности каждого из этих этапов, то их общая продолжительность окажется достаточно впечатляю-

щей – около трех месяцев. Такая серьезная подготовка не случайна, поскольку браку отводилось в жизни русского человека исключительно важное место.

Анализ лексики, связанной с обозначением этапов русской свадьбы, с точки зрения ее происхождения, первичности/вторичности номинации и степени мотивированности показал удивительную картину единообразия в характере названий этих этапов — все они производны и с той или иной степенью семантической прозрачности мотивированы. Мотивированность подобных слов функционально значима не только потому, что проясняет их лексическое значение, но и придает словам экспрессивность и образность, определяет их стилистическую приуроченность.

Наиболее сложным и длительным в русской свадьбе, по понятным причинам, является подготовительный этап, который сам по себе состоит из целого цикла традиционно принятых церемоний. Их перечень убедительно говорит о серьезном отношении родителей жениха или невесты к выбору будущего супруга для своих взрослых чад. Так, родители сначала засылают сватов для сватанья (сватовство) и, если предложение невестой принято (в орловских говорах это называется рукобитием (IV, 391) от "ударить по рукам"), то далее следуют смотрины - знакомство родни жениха с невестой. В словаре Даля фиксируется разнообразие диалектных образований для обозначения этого этапа: смотрины, смотренье, посмотрины. глядины, зглядины, казанье. В данных синонимах на разных терригориях были использованы сходные по своему значению, но разные по оформлению корни и словообразовательные аффиксы. Семантически же в одних образованиях акцент делается на сторону жениха, родственники которого «смотрят», «глядят» невесту, а в другом - на сторону невесты, которая себя «показывает».

Процесс *смотрин* включает также осмотр состояния хозяйства жениха (в словаре В.И. Даля этот обычай выражен глаголом *дымничать* (I, 507)). Этот глагол явно стилистически окращен, поскольку включает в себя корень дым и, по-видимому, связан с выражением "пускать дым, пыль в глаза"

Обычно со *смотрин* начинаются — по хорошо знакомой русской традиции — запоины (или запои, или пропои) — "пирушки между своими, где запивают просватанную невесту. Запоев или пропоев этих бывает местами два или даже три" (I, 614). Используемый для обозначения этого этапа корень (от глагола пить) и указание на несколько подобных "шагов" в процессе подготовки к свадьбе говорит об известном пристрастии русских людей отмечать радостные события с помощью спиртного.

На этапе *смотрип* уже возможен *сговор* – "условие между отцами" (IV, 614), по которому, "сговариваются" о материальной стороне обручающихся. Решается вопрос о так называемой "*кладке*" (в вост. губерниях) – "роде калыма, откупа за невесту, условных деньгах от жениха за приданое

и на свадьбу" (с. 114). "Условные деньги", как указывает В.И. Даль, называются также "запрос, настол, столовыя, поневестныя" (II, 114). Как видим, все эти названия отражают назначение денег и только в разной степени конкретизируют его. Обсуждается также характер приданого—того, что "придается" к невесте, дается "в придачу" к ней.

Второй запой связан с *помолвкой*, которую иначе называют также *заручины*, *зарученье*, *запорученье*, *обрученье*, *просваталье*, *рукобитие* (I, 630, IV, 112). В основе большинства этих слов лежит корень *рука*, что означает, что обе стороны подают друг другу руки и становятся отныне близкими людьми.

Традиционным для русской свадьбы является гуляние молодежи накануне свадьбы. Девушки собираются на вечеринку у невесты, парпи у жениха. Общенародные названия этих вечеров в словаре В.И. Даля — девичник (I, 296, III, 18), парневик (III, 18). Перед таким девичником собирается посиденок — то есть недифференцированное по половому признаку собрание (III, 329).

Из всех указанных вечеров наибольшее внимание в словаре уделяется девичнику, при этом в более чем десятке статей о девичнике доминируют слова плач и красота. Сначала сама невеста плачет/вопит/воет "по своей девьей красоте, русой косе, волюшке, отчем заступничестве и матерней холюшке" (III, 119; I, 241 и др.). В своих причетах/причитаниях она называет жениха губителем, а сваху губительницей (І, 405). На севере эти плачевные песни невесты именуются также заплачкой (как и все обряды прощания с девичеством) (І, 616). Затем начинается плач подруг по невесте, а иногда даже нанимают специальную плачею, "которая по найму вопит, воет, плачет, заводит плачи по невесте на девичнике" (III, 119). Даже гости невесты на девичнике называются илаксивые, в то время как родные жениха - гордые, гордые, горные, гарные (І, 378). Да и весь период от сговора до девичника (недели две) называется в народе плаканьем, плачем (III, 119). Итак, от корня плач здесь представлен полный набор образований - как в деривационном, так и в семантическом отношении: плачплаканье-заплачка-плачея-плаксивые; состояние – песни-причитанияобряд-период времени-исполнитель плача-носитель состояния. В этом, казалось бы, несвойственном для обряда свадьбы обилии печали, конечно, и проявление русского менталитета - не выражать принародно своей радости от перемен в личной жизни (даже если они желанны), и осознание невестой ответственности своей новой роли, и страх перед неведомой еще жизнью в семье мужа, и накопившиеся веками в народе представления о нелегкой женской доле.

Неотъемлемой частью русского свадебного обряда является выкун — символическая плата обеих сторон за главных виновников торжества. Но больше, чем "покупать", на русской свадьбе любили одаривать подарками. Можно сказать, что сложилась целая наука щедрых людей — что, ко-

гда, кому дарить. Помимо общих названий *дары, передать, даренье, дарины* и арханг. *здарье*, в словаре приведены и более конкретные названия, зависящие от характера подарка или их дарителей-получателей.

Не менее убедительные проявления русского менталитета отражены также в лексике словаря Даля, характеризующей основной и заключительный этапы свадебного обряда.

Т.А. Бурчевская

КОНЦЕПТ "ВОЙНА" В ПОЭЗИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ, АФГАНИСТАНЕ, ЧЕЧНЕ (на материале английского и русского языков)

Кубанский государственный университет

По определению Ю.С. Степанова концепт — это "тот "пучок" понятий, представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово... Концепты не только мыслятся, они переживаются... Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека" [3: 41]. Термин "концепт" синонимичен термину "смысл" (лексемы) и представляет собой совокупность общих и существенных признаков, соответствующих классу предметов, подходящих под данное слово. Формой концепта является имя: слово или словосочетание, равное слову.

В структуре концепта выделяются три составляющих. "...помимо предметной отнесённости, он (концепт) включает в себя всю коммуникативно значимую информацию... В семантический состав концента входит также вся прагматическая информация... и когнитивная память слова — смысловые характеристики..., связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей языка" [1: 66]. Выделенные С.Г. Воркачевым составляющие структуры концепта соотносятся с тремя признаками, выделенными Ю.С. Степановым [3: 45]. Основной (актуальный, активный) признак — это коммуникативно значимая информация, дополнительный (пассивный) признак — это прагматическая информация и этимологический признак (внутренняя форма слова) — это то, что С.Г. Воркачев назвал "когнитивной памятью слова". В семантике концепта также выделяется три составляющих — понятийная, образная и оценочная [2: 39].

Концепт "война" для участников боевых действий является одним из центральных в картине мира, в силу их непосредственного контакта с соответствующей реалией. В его структуре и семантике наблюдаются как общие, признанные всем языковым сообществом черты, так и отличия,